

Чехлова Лилия Айратовна

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ФАНТАСТИЧЕСКОГО КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ПОЭТИКИ Л. ПЕРУЦА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА "МАРКИЗ ДЕ БОЛИБАР")

В статье рассматриваются особенности поэтики австрийского писателя Лео Перуца (1882-1957) на материале историко-фантастического романа "Маркиз де Болибар". Особое внимание автор статьи уделяет синтезу исторического и фантастического как доминирующему принципу поэтики писателя. Отличительной чертой историко-фантастических романов Перуца является особое видение писателем проблемы самоосознания личности, поиска своего места в истории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 200-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

23. Чинчлей К. Г. Поле посессивности и посессивные ситуации // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. СПб.: Наука, 1996. С. 99-138.
24. **Abbyu Lingvo Online** [Электронный ресурс] // Немецко-русский словарь. URL: <http://www.lingvo-online.ru/Translate/de-ru> (дата обращения: 8.02.2014).
25. **Bank Z.** Der Schwimmer. 4. Auflage. Frankfurt a/M: Fischer Verlag GmbH, 2002. 285 S.
26. **Böll H.** Das Gruppenbild mit einer Dame: Roman. Deutscher Taschenbuch Verlag, 2002. 467 S.
27. **DUDEN: Deutsches Universalwörterbuch** / hrsg. u. bearb. vom Wiss Rat u. D mitarb. D. Dudenred Unter Leitung von Günter Drosdowski. Mannheim – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1989. 1826 S.
28. **Grass G.** Im Krebsgang. Göttingen: Steidl Verlag, 2002. 216 S.
29. **Pleschinski H.** Bildnis eines Unsichtbares., München: Carl Hanser Verlag, 2002. 271 S.
30. **Remarque E. M.** Der schwarze Obelisk. 8. Auflage. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 1996. 400 S.
31. **Remarque E. M.** Die Nacht von Lissabon., Berlin – Weimar: Aufbau-Verlag, 1976. 304 S.
32. **Wörterbuch der Synonyme.** 1. Auflage. Mannheim: Dudenverlag, 2006. 330 S.

THE PECULIARITIES OF REALIZATION OF GIVING A GIFT ACTION IN THE GERMAN LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Cherepanova Ekaterina Anatol'evna

*Gorno-Altai State University
ekaterinacherepanova@rambler.ru*

The article deals with the peculiarities of the German linguistic consciousness from the perspective of changing of subject and object relations which correlate in the work with the notion of donation and donative action. Semantic potential of verbal lexemes actualizing giving a gift action is studied with the help of component analysis. The results of the analysis are used in the research of factual knowledge and in making an interaction of donative action of giving a gift and key concepts of the German society.

Key words and phrases: donation; donative action; subject and object relations; giving a gift; linguistic consciousness.

УДК 8; 82-1/-9

Филологические науки

В статье рассматриваются особенности поэтики австрийского писателя Лео Перуца (1882-1957) на материале историко-фантастического романа «Маркиз де Болибар». Особое внимание автор статьи уделяет синтезу исторического и фантастического как доминирующему принципу поэтики писателя. Отличительной чертой историко-фантастических романов Перуца является особое видение писателем проблемы самоосознания личности, поиска своего места в истории.

Ключевые слова и фразы: историко-фантастический роман; фантастика; фантастический роман; исторический роман; фантастическая реальность.

Чехлова Лилия Айратовна

*Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Елабуге
lilyachehlova@yandex.ru*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО И ФАНТАСТИЧЕСКОГО КАК ДОМИНИРУЮЩИЙ ПРИНЦИП ПОЭТИКИ Л. ПЕРУЦА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «МАРКИЗ ДЕ БОЛИБАР»)©

Лео Перуц (1882-1957) – один из наиболее читаемых авторов начала XX века и в то же время несправедливо забытый в более поздний период. «Für Europa ein forgotten writer» (*Для Европы забытый писатель*) – так называл себя писатель при жизни, заранее «предчувствуя» свое «возвращение»: «Um so sicherer ist meine Auferstehung in 40 Jahren, wenn mich irgendein Literaturhistoriker wiederentdeckt und ein großes Geschrei darüber erhebt, dass meine Romane zu Unrecht vergessen sind» [6, S. 7] / Мое воскрешение через 40 лет станет еще более достоверным, если какой-нибудь историк литературы откроет меня заново и поднимет крик, что мои романы несправедливо забыты. «Предсказания» Перуца о возрождающемся интересе к его творчеству через 40 лет сбылись. В конце 80-х гг. прошлого столетия романы писателя переживут второе рождение. Критики многих европейских стран высоко оценят творчество писателя. Его произведения «Маркиз де Болибар» и «Третья пуля» войдут в число 49 лучших исторических романов мира [Ibidem].

Романы писателя дали начало развитию новых направлений в литературе: французскому «новому роману» (А. Роб-Грийе) и так называемой массовой культуре (А. Хичкок, Я. Флеминг) [1, с. 509].

Перуцу, «человеку необычайно острого, —математического» ума, владевшего всеми секретами рационального, логического мышления» [Там же, с. 506], было присуще особое видение проблемы через призму времени, истории. Р. В. Гуревич отмечает умения писателя «выстроить точный, захватывающий сюжет,

изобразить события, отмеченные и тайной, и глубоким знанием исторических реалий» [Там же, с. 509-510]. Сочетание исторического и фантастического жанров составляют своеобразие творчества писателя.

Творчество писателя развивалось в эпоху критической переоценки исторических концепций, которая берет свое начало в трудах философов Ф. Ницше и А. Шопенгауэра. Скептицизм, которому они подвергали существующее историческое наследие, породил новое понимание истории. В этом духе развивалось и видение истории писателя: «Кто прав? Художественная литература или историки?», – спрашивал Перуц [6, S. 104]. Однако он не ставил перед собой цель найти ответ на этот вопрос, который тревожил в то время многих немецкоязычных писателей. Историография и историческая литература для него были два разных, с точки зрения постановки цели и метода, конструктивных способа осознать свою историю и найти свое место в ней [Ibidem].

История в романах Перуца эмоционально окрашена и субъективна. Р. В. Гуревич отмечает, что исторический пласт в романах Перуца представлен читателю как воспоминания героев, в них отсутствует строгая объективность [1, с. 511]. Х.-Х. Мюллер пишет, что практически во всех романах Перуца основной проблемой выступают вопросы самоидентичности и самоосознания, фоном для развития которых выступают воспоминания или провалы в памяти героев [6, S. 114].

В исторических романах писателя часто изображено событие, подробностей которого нет в достоверных источниках или они достаточно противоречивы. Если роман «Третья пуля» является, по мнению исследователей, альтернативным историческим романом, то в «Маркизе де Болибар» Перуц восполняет «дефицит» информации в изображаемом историческом событии [Ibidem, S. 104].

Особое видение истории Перуцем представляет интерес для многих литературоведов (Х.-Х. Мюллер, М. Мураяма и др.) В данной статье мы рассмотрим особенности взаимодействия истории и фантастики. Теоретической основой для рассмотрения историко-фантастического романа «Маркиз де Болибар» послужили: монография А. М. Лобина, которая содержит результаты исследования современного историко-фантастического романа, диссертация Э. Менгеля, представляющая анализ исторических романов, а также монография Х.-Х. Мюллера, посвященная исследованию жизни и творчества писателя.

А. М. Лобин, исследуя историческую фантастику на примере русских романов, обратил внимание на тот факт, что историческая фантастика принимает характер массовости. По мнению исследователя, этот жанр не является новым в истории литературы. Историческая фантастика как жанр сформировалась в XIX веке и была наиболее популярна в западной литературе. Основное отличие исторической фантастики от исторической литературы состоит лишь в том, что в ней изображается вымышленная история [2, с. 7].

А. М. Лобин выделил несколько видов исторической фантастики, одним из которых является криптоисторический роман. Исследователь сравнивает криптоисторию по художественным особенностям с авантюрно-приключенческим историческим романом. И в первом, и во втором случае в основе фабулы лежит некая тайна. В романах «тайной истории» за происходящими событиями стоят некие высшие силы, неподвластные человеку. Особенности криптоисторического романа являются: опора на известные факты, стремление воссоздать исторический и местный колорит, объяснение происходящего фантастическими причинами. А. М. Лобин относит сюда произведения, где описание исторических событий, их последовательность, результаты не расходятся с данными в учебниках истории, но причины их можно объяснить сверхъестественными силами [Там же, с. 38-39].

Перуц описывает военные действия в условиях конкретного исторического времени, воссоздает художественными средствами образы тех людей, которые в этих событиях участвовали, что позволяет рассматривать произведение Перуца как криптоисторический роман.

Исследователь Э. Менгель подразделяет исторические романы на три группы. При этом содержание романа не является ключевым фактором. Основным критерием, прежде всего, выступает форма, в которой история предстает перед читателем. Решающую роль здесь играет также и понимание автором истории, его отношение к ней. Для первого типа характерно восприятие истории как прогресса [5, S. 116]. Исторические романы по первому типу показывают постоянное развитие общества на протяжении времени. Выражением социального прогресса являются экономическая сторона жизни общества, реформы правовой системы, рост образования и культуры, а также определенная «эволюция» нравов и обычаев [Ibidem, S. 117]. Второй тип, по мнению Менгеля, – это циклическая модель истории. Человек выступает как беспомощная жертва фатальной закономерности происходящего, и лишь конец романа вселяет надежду на возрождение [Ibidem, S. 183]. К третьему типу Менгель относит исторические романы, в которых история в понимании автора подчиняется законам случая. Не существует определенной схемы и рациональной системы, которой подчиняются происходящие события [Ibidem, S. 185]. Согласно типологии Менгеля, роман «Маркиз де Болибар» можно отнести к третьему типу. Историческая картина, описанная автором, пессимистична и базируется на принципе случайности, что характерно для данного типа исторических романов [Ibidem, S. 67]. История в понимании Перуца представлена как случайное стечение обстоятельств, человек ничтожен перед ней, а жизнь главных героев романа – напрасная борьба против судьбы.

Остановимся на характеристике романа Перуца. В предисловии мемуары фиктивного героя Э. фон Йохберга создают основу повествования. Автор использует рамочную конструкцию. В романе «Маркиз де Болибар» представлены воспоминания немецкого дворянина Эдуарда фон Йохберга об испанской кампании Наполеона I. Йохберг, от лица которого ведется повествование, описывает происшествие зимы 1811-1812 гг. Два немецких полка, расположившиеся на территории испанского городка Ла Бисбаль, ведут войну с испанскими партизанами – герильясами. Одному из немецких офицеров становится известно, что герильясы готовят штурм города, в котором им должен помочь представитель местной знати Маркиз де Болибар, обладающий искусством перевоплощения и гипнозом. Маркиз должен подать партизанам три сигнала, по которому

они присоединятся к восставшим против немецкого гарнизона горожанам. Однако Маркиз, принявший образ простого крестьянина, был расстрелян немецкими офицерами по недоразумению. Перед смертью он взял с офицеров клятвенное обещание выполнить одно поручение. Не подозревая, в чем заставил поклясться их маркиз, пять офицеров немецкого полка в пьяном угаре, одержимые ревностью, завистью, ненавистью, подали три знака. В результате два немецких полка погибают. В живых остается лишь Йохберг, мистическим образом принявший образ маркиза.

Перуц описывает вымышленные эпизоды, однако вымышленное не привносит никаких изменений в историческую реальность. Исход событий исторически «предначертан». Происходящее в романе строится на случайности, но случайность не абсолютная, всему есть рациональное объяснение [Ibidem, S. 185]. Протагонист, однако, воспринимает происходящее как цепь фантастических, не подчиняющихся законам логики событий. В отличие от главных героев, читатель как некая высшая сила в самом начале романа знает исход событий.

Дискуссионным в литературоведческих исследованиях остается вопрос относительно жанровой принадлежности романов Перуца. Фантастическое в его романах зачастую находит рациональное объяснение. Х.-Х. Мюллер рассматривает романы писателя как исторические, не принимая во внимание элементы фантастического повествования [6, S. 104].

Согласно определению фантастического Цв. Тодорова, «Маркиз де Болибар» – фантастический роман. Колебания в выборе между естественным и сверхъестественным объяснениями возникают как у читателя, так и у главного героя [4]. У читателя при «наивном прочтении» создается впечатление, что в главного героя вселилась душа умершего маркиза. Такие же ощущения возникают у протагониста, ему кажется, он и есть Маркиз де Болибар.

А. В. Гуревич пишет, что мастерство Перуца в изображении фантастического заключается в его умении показать постепенное вхождение необычного в реальный мир [1, с. 518]. Знакомство с маркизом начинается с описания его внешности. Станным кажется не только внешность, но и поведение маркиза, который не реагирует на приветствия людей, он словно не замечал их присутствия. Его облик кажется пугающим для Йохберга: «...я смог разглядеть его лицо. Оно казалось слишком застывшим и безразличным. Волосы были совершенно седые, лоб и щеки – бледные. Глаз старик не поднимал, и все же я никогда не забуду его резкие, почему-то – даже пугающие черты...» [3].

Сверхъестественной кажется читателю смерть маркиза. Принявший облик простого погонщика мулов, он подслушивает тайну офицеров об их связи с женой полковника. Охваченные паникой, что эта тайна может стать известной полковнику, офицеры решают расстрелять испанца. К тому же один из них узнает в нем вора, а в его кармане находят пропавший кошелек. После смерти маркиза Йохберг осознает всю суть случившегося. Вероятнее всего, маркиз надел на себя одежду погонщика мулов, в кармане которого и были украденные монеты. Попавшись в свою же собственную ловушку, он решает принять смерть, нежели быть разоблаченным. Тот факт, что лейтенант не узнал сразу его лицо, он объясняет мистической способностью убитого перевоплощаться. Однако всему есть рациональное объяснение. Офицеры находились под воздействием алкоголя, они не могли и подумать, что маркиз может находиться так близко. К тому же, для офицеров, в частности и для самого Йохберга, охваченного страхом, важным на тот момент было скорее избавиться от возможного разоблачения.

Присутствие двоякого смысла – рациональное/сверхъестественное – поддерживается на протяжении всего романа. Загадкой остается фигура ротмистра Батиста де Салиньяка, которому приписывают нечеловеческие способности.

В романах писателя фантастическое представляет пограничное состояние психики: галлюцинации, бред, состояние полусна, воздействие психотропных средств. Читатель, как и главный герой Йохберг, на некоторое время начинает невольно верить, что в него вселилась душа убитого им маркиза. В предложениях, где описываются ощущения лейтенанта, чувствуются колебания, состояние неуверенности: «На улице царил живая и шумная жизнь, люди азартно носились по своим делам, и трудно было поверить, что еще накануне город был полем ожесточенного сражения и местом гибели двух полков» [3]. Или: «*И мне казалось, будто уничтожение полка изначально было в моей воле, и это я решил дело – во имя великого...*»; «*Не знаю, как это произошло. Я видел себя в зеркале – но не себя, а образ чужого старого человека с седыми волосами. И во мне странным, необъяснимым образом пробудились мысли другого, его дело жило во мне, его воля и решение, он овладел мною и внушил мне озноб и блаженный трепет триумфа*»; «*Кажется, в меня вселилась душа убитого, она недолго боролась со мной – убийцей – и победила меня...* Во мне ожил великий и грозный маркиз де Болибар» [Там же]. Ощущение вторжения ирреального сохраняется на протяжении последней главы. Восемнадцатилетний юноша, таинственным образом принявший облик маркиза, начинает думать его мыслями, вместо своего слышит его голос. Станные события, происходящие в романе, находят рациональное объяснение. Способность Маркиза перевоплощаться объясняется его умением пользоваться гипнозом, мастерским умением переодеваться. Так, вполне вероятно, что ужасы произошедшего, выпитый алкоголь оказали на психику главного героя определенное влияние, он не мог контролировать происходящее: «*И я увидел себя и остолбенел, не веря своим глазам: мои волосы поседели после ужасов минувшей ночи, они были серо-белыми, как у старика...*» [Там же]. Созданию двусмысленности восприятия способствует и построение текста. Реальное граничит с необычным. Создание картины реалистичности автору удается благодаря использованию исторических реалий. На самом деле «исторической правдой» выступает лишь фон произведения: испанская кампания Наполеона, битва при Талавере. Действующие персонажи фиктивны, нет и подробного описания военных действий в Ла Бисбале.

Перуц воссоздает картину исторической эпохи. Для создания ощущения реалистичности, которое характерно для исторических романов, автор приводит достоверные факты, используя названия местности, даты. Существование некоего описания военных действий в виде мемуаров подтверждается рассказчиком рамочного

повествования. Фиктивный рассказчик приводит из мемуаров только те факты, которые относятся «прямо к делу». Он делает оговорку, что воспоминания лейтенанта сокращены, в воспоминаниях опущены описания боев у Талаверы и Торре Ведрас, разговоры политического, философского содержания, о родственных связях Йохберга.

Однако мемуары лейтенанта Йохберга ставятся в самом начале романа под сомнение: «*весьма темная и... не проясненная страница отечественной истории*» [3]. Об этом событии не упомянуто «*в специальной литературе*», «*всего лишь полторы строчки в монографии*» Августа Шербаха, историографа, капитана гессенской армии. Рассказчик рамочного повествования приводит подробные исторические реалии. Часто упоминает имена и труды «известных» ученых, посвященных изучению событий испанской кампании зимы 1811-1812 годов: *Доктор Герман Шварце, профессор истории дармиштадтского лицей, труды Ф. Краузе, Г. Лейстикова, Фишер-Тюбингена; историко-критическая статья «Рейнские войска в Испании. Вклад в стратегию безумия» (Карлсруэ, 1826 г.)*. Рассказчик занимает скептическую позицию, ставя под сомнения воспоминания лейтенанта Йохберга об уничтожении гарнизона Ла Бисбаля значительно меньшими силами партизан, оставляя право выбора – реальное или фантастическое – за читателем: «*Если повествование Йохберга верно, то...*», «*Очень трудно в это поверить, хотя в наше время в большом ходу мистика и оккультизм, понятия вроде «самоубийственного психоза» или «внушенной воли»*», «*Строгие ученые-историки, конечно, скептически оценили мемуары лейтенанта*», «*Они называли его изображение событий «романтической историей»*», и я последний, кто станет их оспаривать», «*И правда – какие критические способности можно признать за человеком, всерьез убежденным, будто он встречал в Испании Вечного Жида!*» [Там же].

Очевидна неуверенность рассказчика в том, что мемуары Йохберга, единственное свидетельство о случившемся, действительно основаны на реальности. Ни одно из множества «научных» исследований не может дать точное объяснения случившейся трагедии в испанском городке.

Скептическое восприятие рассказчиком мемуаров Йохберга делает читательское восприятие двойственным. Рассказчик иронизирует над источниками, повествующими об историческом событии: «*Далее аптекарь Симон Вентура, написавший кроме «Курманного справочника по грибам»... проявил хорошую осведомленность о штурме города партизанами, И Педро д'Ороско упоминает о гибели двух немецких полков в своей – ставшей ныне редкостью – книге «Действия герильи в Астурии»*», но его изложение событий страдает явными неточностями и ошибками» [Там же].

Другим важнейшим элементом сюжета являются герои произведения, которые действуют, исходя из личных побуждений. Так, например, желание Маркиза уничтожить полк противника сводится к мести за честь своей семьи. Офицеры, вместо того чтобы защитить город от герильясов, сами подают условные знаки, слепо следуя своим низменным желаниям. Героями руководят ненависть, зависть, чувство соперничества и гнев. Йохберг – один из тех офицеров, по чьей вине погибают два немецких полка. В конце романа он словно теряет свое «Я».

Судьба героев предопределена высшими силами, судьбой. Все, что с ними происходит, не зависит от их воли и желания. В романе «Маркиз де Болибар» Перуц выводит формулу «Что должно случиться, случается» [6, S. 124]. Х. Мюллер отмечает, что на самом деле романы Перуца – это не книги о преступлении и наказании. Согласно данной формуле, герои – это жертвы определенных обстоятельств, на стечение которых они не могут повлиять.

Исторический фон усиливает ощущение безысходности, ощущение того, что человек не владеет ситуацией, в которую попадает. Историко-фантастический роман Перуца – это некая модель мира, попытка интерпретации действительности, в которой живет человек. Перуц дает возможность читателю увидеть себя на месте главных героев.

Список литературы

1. **История австрийской литературы XX века.** М.: ИМЛИ РАН, 2009. Т. I. Конец XIX – середина XX века. 632 с.
2. **Лобин А. М.** Повествовательное пространство и магистральный сюжет современного историко-фантастического романа. Ульяновск: УлГТУ, 2008. 132 с.
3. **Перуц Л.** Маркиз де Болибар [Электронный ресурс] / пер. с нем. К. К. Белокурова. URL: <http://detectivebooks.ru/book/9375670/> (дата обращения: 21.01.2014).
4. **Тодоров Ц.** Введение в фантастическую литературу [Электронный ресурс] / пер. с фр. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. 144 с. URL: <http://iekharrypotter.narod.ru/TODOROV2.htm> (дата обращения: 12.11.2013).
5. **Mengel E.** Geschichtsbild und Romankonzeption. Drei Typen des Geschichtsverstehens im Reflex der Form des englischen historischen Romans. Heidelberg: Carl Winter, 1986. 317 S.
6. **Müller H.-H.** Leo Perutz. München: Beck, 1992. 135 S.

INTERACTION OF HISTORICAL AND FANTASTICAL AS A DOMINATING PRINCIPLE OF L. PERUTZ'S POETICS (BY THE MATERIAL OF THE NOVEL "THE MARQUIS OF BOLIBAR")

Chekhlova Liliya Airatovna

*Kazan (Volga Region) Federal University (Branch) in Elabuga
lilyachehlova@yandex.ru*

The article considers the specifics of the poetics of the Austrian writer Leo Perutz (1882-1957) by the material of the historical fantastical novel "The Marquis of Bolibar"). The author of the article pays special attention to the synthesis of historical and fantastical as a dominating principle of the writer's poetics. The distinctive feature of the historical fantastical novels by Perutz is a special vision of a problem of self-awareness of a personality, search for his place in history.

Key words and phrases: historical fantastical novel; fantasy; fantastical novel; historical novel; fantastic reality.